

Представляет интерес, к примеру, рукопись Артура Вильгельмссона (Arth. Vilhelmsson) о подготовке к Рождеству в Хельсинге (Helsinge) с подробным описанием изготовления рождественского пива (Ibid: 103–107). В архиве автор статьи нашла фотографии убранства рождественского стола начала XX в., которое совпадает с описаниями информанта.

Среди многочисленных материалов можно упомянуть описание сельскохозяйственных орудий шведских крестьян с фотографиями. Сведения были предоставлены одиннадцатью информантами в возрасте от 40 до 83 лет. Материал относится к 1937 г. (Ibid, № 472.: 4).

На основе данных, полученных в 1936 г. от 21 информанта преимущественно 1850–1870 г.р. из Снаппербуен (Snapperbyuen), узнаем подробнейшим образом о женском крестьянском труде в шведской крестьянской усадьбе (Ibid, № 473: 1–101).

Среди документов архива имеются бумаги скрепленные печатями 1880–1890-х годов, касающиеся найма на работу к крестьянам-владельцам хуторов торпаря (наемного работника) Оскара Эмиля Мальмстена (Ibid, № 1494: N–P).

При работе с шведскими архивными документами автор статьи поставила цель ознакомиться с обрядами шведских крестьян конца XIX в., о чем будет изложено в статье, посвященной этой теме.

Итак, материалы, с которыми автор ознакомилась в Архиве народной культуры Шведского литературного общества, относятся к шведскому населению, проживавшему в южных прибрежных районах Финляндии, в провинции Нюланд. Как было указано выше, среди экспонатов, направленных в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого в 1890-е годы из Хельсинки, в коллекции № 314 представлены вещи из этой провинции. Таким образом, описание быта шведских крестьян Финляндии того времени в определенной степени поможет соотнести хранящиеся в МАЭ РАН шведские артефакты из Финляндии со средой их бытования.

Библиография

Шведы в Финляндии. Хельсинки, 2006.
Finland. Helsinki, 2004. Vol. 2.

Я. Ю. Шувалова

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ВИДЕОИСТОЧНИКА

Интенсивное развитие цифровой фото-, аудио- и видеотехники позволяет все большему числу этнографов активно использовать ее в полевых исследованиях, получая таким образом все большее количество цифровых полевых материалов. Лаборатория аудиовизуальной антропологии МАЭ РАН (ЛАВА) в настоящее время, опираясь на опыт четырех проведенных ею эксперимен-

тальных экспедиций, разрабатывает проблему комплексного цифрового полевого источника. Подразумевается, что каждый сюжет фиксируется одновременно на три взаимодополняющих вида носителей (фото, аудио и видео) и дополняется (при возможности) сканированием фотографий из личных архивов информантов. Это одно из новых перспективных направлений, развиваемых ЛАВА. По каждому сюжету экспедиция получает комплекс аудиовизуальных материалов, всесторонне освещающих данный сюжет.

Если фото- и аудиоматериалы достаточно давно являются характерными полевыми этнографическими источниками, то появление все более доступной сначала аналоговой, а теперь цифровой видеотехники сделало полевой видеосредой активно развивающимся и перспективным. Можно сказать, что сейчас в обществе наблюдается своего рода «визуальный бум», выражающийся в появлении все большего количества разнообразной как авторской, так и студийной видеопродукции. В этих условиях внимание визуальных антропологов и культурологов привлекает уже не сам источник, а «подтексты визуальных интерпретаций», «способы и идеологии производства визуальных образов» [Васина-Григорьева 2007: 446, 447]. Большое развитие получило производство фильмов по этнографии, как научно-популярных, так и игровых. В этой ситуации необходимо определить место полевых этнографических видеоматериалов именно как источника, служащего основой как для дальнейшего его научного осмысления, так и для получаемой при его монтаже видеопродукции.

Видео может в большей степени, чем другие виды материала, быть подвержено авторскому подходу, авторской концепции. По словам В. Круткина, «визуальные источники во многих случаях опосредованы медиадискурсом, созданным в рамках определенной идеологии» (цит. по: [Там же: 452]). Даже отсекая заведомо игровую и постановочную видеопродукцию, мы не избавляемся от **проблемы пристрастности видеоматериала**, так как при документальной фиксации процесса или мероприятия оператор тоже выбирает наиболее выигрышные ракурсы и планы съемки. Следует учитывать, что, ориентируясь на конкретную программу сбора этнографических материалов, экспедиция или исследователь заранее сужают спектр получаемых им данных. Кроме того, сам факт видеосъемки создает искусственность ситуации и накладывает отпечаток на поведение информанта или участников процесса. Существуют и сложные случаи, когда, к примеру, фиксируется реконструированный обряд, процесс или праздник, проводимый аутентичными представителями, т.е. теми, кто ранее непосредственно участвовал в подобных обрядах. Все это необходимо оговаривать при демонстрации этого материала и вводе его в научный оборот. Имея в виду все вышеперечисленные факторы и ставя задачей для операторов точную фиксацию реалий, можно получить достаточно беспристрастную картину современного состояния изучаемого региона.

Отсутствие в МАЭ цифрового полевого архива создает **проблему архивации полевых материалов**, привозимых экспедициями и сотрудниками МАЭ. ЛАВА на основании собранных ею цифровых полевых материалов предлагает пробную экспериментальную модель архива (разработка Н.В. Ушакова, Е.Б. Толмачевой, Я.Ю. Шуваловой), основанную на присвоении каждому циф-

ровому файлу фото-, аудио- и видеоматериалов двойного коллекционного номера, где первая часть представляет собой номер коллекции и характер материала, а вторая — порядковый номер файла. Сканированные материалы могут при необходимости выделяться в отдельный класс с обозначением sc или объединяться с фотоматериалами. Однако поскольку сканированные файлы имеют то же расширение, что и фотофайлы, удобнее относить их к фотоматериалам, присваивая им обозначение ph. Первая часть наименования до появления цифрового полевого архива в рамках МАЭ может носить предварительный характер.

Предлагаемая нумерация выглядит следующим образом: Dph1-1, Dau1-1, Dvd1-1, где D означает, что данные материалы изначально снимались на цифровые носители; ph, au и vd обозначает характер материала (фото-, аудио-, видео-), 1 — номер коллекции по внутренней нумерации ЛАВА, подробная характеристика которой содержится в описи, и через дефис — номер цифрового файла. При этом материалы могут группироваться по собирателям и сюжетам, а в отдельных случаях по календарному принципу, что носит необязательный характер. Нумерация файлов и сюжетов сквозная. При обработке материалов в случаях объединения или разделения файлов ко второй части наименования могут добавляться дополнительные дробные номера.

Терминологическая проблема. Основной проблемой полевого видеоисточника в настоящий момент является слабая разработанность и практически полное отсутствие в отечественных исследованиях терминологии, касающейся характеристики и классификации как самих полевых видеоматериалов, так и той видеопродукции, которая получается в результате их монтажа. При демонстрации и вводе в научный оборот экспедиционных видеоматериалов представляются необходимыми точное описание полевых видеоисточников (их содержания, характера, задач и условий, в которых они были записаны), характеристика представляемого «видеопродукта», целей и задач, поставленных перед данным демонстрационным вариантом, а также выработка и обоснование термина, как можно более точно отражающего его суть. В этом контексте удачным представляется термин «видеостатья», предложенный А. Сайфиевой при демонстрации ее видеоматериалов на четвергом семинаре СМУ «Кинематографический подход к этнографическому материалу (спонтанность и режиссура)» 25 ноября 2009 г.

С терминологической проблемой тесно связана **проблема малого числа и разрозненности публикаций** по данной теме в отечественной литературе. Безусловно, основной, наиболее представительной такой публикацией является сборник статей «Визуальная антропология», изданный по итогам конференции, проведенной в Саратове в июле 2006 г. Представляется необходимой публикация всех попыток классификаций и терминологических определений как полевых видеоматериалов, так и смонтированной из них видеопродукции. Появление таких публикаций позволит исследователям, имеющим полевые видеоматериалы и сталкивающимися с проблемой их монтажа, демонстрации и ввода в научный оборот, выработать общую терминологическую базу, столь необходимую в условиях бурного развития визуальной антропологии.

Классификация полевых видеоматериалов ЛАВА. В качестве примера автором данной статьи предлагается первичная классификация полевых видеоматериалов ЛАВА, а также попытка терминологически определить смонтированные из них сюжеты. При классификации использованы только материалы четырех экспериментальных экспедиций ЛАВА: Вепская экспедиция 2007 г. (Подпорожский р-н Ленинградской обл.), Карельская экспедиция 2008 г. (Олонецкий р-н Республики Карелия), Архангельская экспедиция 2009 г. (Сольвычегодский и Красноборский р-ны Архангельской обл.) и Ижорская экспедиция 2009 г. (Кингисеппский р-н Ленинградской обл.).

Анализируя собранные ЛАВА полевые видеоматериалы, можно произвести первичную их классификацию по содержательному составу. Материалы распадаются на четыре группы.

1. Видеозарисовки местности, деревень, городов, природы, в условиях которых проходил сбор полевого материала. Эта группа материалов носит вспомогательный, с точки зрения этнографического содержания, характер, однако он также представляет большую ценность как зафиксированный срез современного моменту съемки состояния изучаемых местностей.

2. Видеосюжеты — это фиксация процессов, событий, мероприятий. В данную группу входят такие материалы ЛАВА, как видеофиксация национальных праздников, изготовления национальных выпечных изделий, выступлений местных фольклорных коллективов, рыбалки, возрождения народных промыслов в школах ремесел и др.

3. Видеоинтервью — это видеозаписи бесед с информантами, точно отражающие их язык, интонации, особенности их речи и мышления. В полевых материалах ЛАВА содержится более 40 видеоинтервью с информантами разных национальностей.

4. Видеоэкскурсии — это видеозапись экскурсий по местным культурным центрам. Это дополнительная группа видеоматериалов, имеющая, однако, важное информационное значение.

Данная классификация, как уже упоминалось, носит предварительный характер и выделяет на данном этапе только наиболее крупные группы материалов. При дальнейшем более детальном анализе классификация будет уточняться. Прежде всего это относится ко второй группе материалов, имеющей в настоящий момент наиболее широкий сюжетный охват.

Общепринятые для видеопродукции термины (фильм, ролик, клип и др.) зачастую неприменимы к этнографическим материалам в силу документальной специфики последних. В связи с этим возникает необходимость в терминологическом определении смонтированных из них готовых сюжетов. Из 13 смонтированных по полевым видеоматериалам ЛАВА сюжетов три созданы на основе материалов третьей группы, их можно предварительно классифицировать как **демонстрационные фрагменты видеоинтервью**. Это фрагменты видеозаписи интервью с жительницей д. Видлица О.Ф. Балтазар, поющей на карельском, русском и финском языках (из материалов Карельской экспедиции), и два фрагмента видеоинтервью с носителем водского языка Н.Ф. Нестеровым, передающих два рассказа информанта (каждый на водском и русском языках) (из материалов Ижорской

экспедиции). Остальные смонтированы на основании материалов второй группы и могут быть предварительно классифицированы как **демонстрационные варианты видеосюжетов**. Материалы второй группы чаще всего используются и при монтаже. Однако большой тематический разброс, а также определяющая роль целей и задач, предъявляемых к конкретным демонстрационным вариантам, могут давать огромную вариабельность жанров и типов получаемой на их основе видеопродукции.

В качестве примера можно привести сравнительное описание двух готовых видеосюжетов, посвященных изготовлению национальных выпечных изделий — «калиток» (по материалам карельской) и пирогов (по материалам ижорской экспедиции). При их монтаже были использованы принципиально разные подходы к подбору и демонстрации материала. В обоих случаях видеоряд был подобран так, чтобы максимально точно на основании отснятого материала отобразить процесс. Однако для облегчения просмотра в сюжете «Калитки» в качестве звукового сопровождения были использованы аудиофрагменты, взятые из другого сюжета, записанного в той же деревне (в данном случае запись местного фольклорного коллектива). Во втором сюжете был сохранен аутентичный звук (комментарии информантки, относящиеся к процессу выпечки, а также фрагменты ее разговоров и рассказов).

Все смонтированные ЛАВА на настоящий момент видеоматериалы являются пока «видеопродуктами первого уровня», представляющими собой разрозненные демонстрационные варианты отдельных видеосюжетов. Однако в дальнейшем предполагается создать более сложные тематические видеоподборки, как объединенные по отдельным сквозным сюжетным линиям, прослеженным в разных регионах (национальная выпечка, рыбалка, современные национальные праздники, дома и школы ремесел), так и включающие комплекс сюжетов по одному региону. Здесь будет поставлена задача определения жанра и типа этих произведений.

Библиография

- Визуальная антропология. Новые взгляды на социальную реальность.* Саратов, 2007.
Васина-Григорьева Е. Визуальные исследования: летняя школа и конференция в Саратове // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 446–452.

О. В. Яншина

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЕЛЕНИЯ ЖЕЛТЫЙ ЯР В ПРИАМУРЬЕ в 2008–2009 гг.

По оценкам большинства специалистов, один из ключевых моментов в этнокультурной истории южной части Дальнего Востока России был связан с эпохой палеометалла. Считается, что именно в тот период на этой территории